

АНЕКДОТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ТЕКСТА

Анекдот представляет собой связный повествовательный текст, где повествование свёрнуто и особым образом трансформировано с тем, чтобы слушатель увидел излагаемую ситуацию одновременно, как минимум, в двух ракурсах, совмещение которых и должно вызвать комический эффект.

Согласно энциклопедическим источникам первоначально под словом «анекдот» (от греческого *anekdotos* – неизданный) понимали «короткий рассказ о незначительном, но характерном происшествии из жизни исторического лица» [1, 2]. Со временем понятие анекдота расширилось и с середины XIX в. стало обозначать «небольшой устный шуточный рассказ самого обычного содержания с неожиданной и остроумной концовкой» [1]. В России термин «анекдот» впервые начали употреблять во второй половине XVIII в. (сборники русского просветителя и издателя Н.Г. Курганова). Тогда анекдотами называли древние смехотворные повести, попавшие в Россию из Западной Европы. Они получили широкое распространение среди русского народа из-за того, что обычный эпизод из народной жизни, своеобразно представляемый в русском анекдоте, служил не религиозным или назидательным целям (как в западной лингвокультуре того периода), а только целям увеселения.

Советский языковед и исследователь литературного русского языка С.И.Ожегов давал следующее определение термину «анекдот»: «Очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным быстрым концом» [3]. Рассмотрим теперь толкование термина «анекдот» зарубежными исследователями. В английском языке он не всегда характеризуется как комический текст, например: «anecdote is a short entertaining account of something that has happened» [4], т.е. здесь анекдот представляется «коротким развлекательным сообщением о некотором происшествии» или: «a short narrative of an interesting, amusing or biographic incident» [5], т.е. «короткий рассказ об интересном, замечательном или биографическом факте».

В испанской терминологии «anécdota - (del gr.anecdotos, inédito) relación breve de algún rasgo o suceso particular y curioso» [6] – анекдот (от гр. неизданный) – краткий рассказ о каком-либо особом или необычном, любопытном событии. В данном случае упоминание о комичности сюжета отсутствует.

При всем разнообразии понятия термина «анекдот» можно сделать вывод, что основными исторически сложившимися отличитель-

ными признаками анекдота являются: персонаж, прагмаустановка на сообщение о чем-то необычном, а также тональность рассказывания.

Анекдот как особый вид текста может претендовать на статус идеального текста, т.е. легко воспроизводим, легко воспринимаем, действителен, произносится в «нужное время и в правильной ситуации» [7].

Рассказывание анекдота отличается от большинства других речевых жанров тем, что рассказчик (субъект речевого жанра) никогда не претендует на авторство текста анекдота. Когда человек шутит, это предполагает, что он сам придумал шутку; пересказать чужую шутку – не значит пошутить самому. В случае, когда человек повторяет чужую шутку, выдавая ее за свою, или воспроизводит придуманный кем-то другим текст как свой собственный, он вынужденно скрывает заимствование чужого текста: если только плагиат станет явным, речевой жанр разрушится. Если же, наоборот, человек сам придумал анекдот, он должен рассказывать его как услышанный от других людей. Тем самым, анекдот характеризуется воспроизводимостью: в речевом жанре рассказывания анекдота он не рождается заново, а воспроизводится.

В этом отношении рассказывание анекдота несколько напоминает речевые жанры, в которых используются клишированные формулы, например, этикетные жанры: приветствие, выражение благодарности, извинение, поздравление с праздником и т.п. Используя этикетные формулы в составе этикетных речевых жанров, говорящий также не претендует на авторство. Существуют и другие речевые жанры, которые могут сводиться к воспроизведению готовых текстов (например, молитвы).

Однако, рассказывание анекдота имеет и отличия от жанров такого рода. Хотя рассказчик подает анекдот как услышанный от других людей, он одновременно рассчитывает, что анекдот неизвестен аудитории (по крайней мере, большая часть его ранее не слышала). Воспроизведение текста анекдота, предположительно известного всем слушателям, не может быть реализацией речевого жанра рассказывания анекдота.

В то же время для анекдотов характерно и использование формул, в большей степени напоминающих языковые клише. К ним можно отнести стандартные зачины, элементы языковых масок, клишированные детали. Использование указанных формул для многих анекдотов играет текстообразующую роль.

Остановимся на основных разновидностях клише, используемых при рассказывании анекдота.

Стандартные зачины - с их помощью анекдоты наиболее естественным образом организуются в серии в соответствии со стандартным

для всей серии зачином, например: «Приходит муж домой...» или «Врезается «Запорожец» в «Мерседес»...».

Элементы языковых масок – языковая маска героя анекдота – должна включать в себя использование клишированных формул, условных сигналов, делающих героя узнаваемым. В анекдотах не всегда эксплицитно сообщается, что герой анекдота – представитель того или иного этнического меньшинства. Это часто становится понятно только из специальных условных сигналов в речи персонажа. Так, в грузинских анекдотах герой часто использует вопросительное «да?» - в том числе в конце побудительных предложений, что противоречит нормам русского литературного языка («Скажи, да?», «Принеси, да?»). Вопросительное «да?» входит в состав клишированной формулы «Обидно, да?», которая используется в составе речи персонажа-грузина в целом ряде анекдотов и произносится со специфическим грузинским акцентом.

Примечательно, что прагматика использования этой формулы персонажем может быть в разных анекдотах полностью различной, и зачастую именно разнообразие прагматических функций повторяемой формулы производит комический эффект. Например:

- *Грузин купался и стал тонуть. Увидел прохожего, хочет позвать на помощь, но – вот беда – забыл, как это сказать по-русски. А прохожий идет мимо. Тогда грузин набрался сил и кричит: «Последний раз купаюсь, обидно, да?» (произносится с грузинским акцентом).*

Или другой анекдот с этим же клише:

- *Бедный студент купил на последний рубль несколько грецких орехов. Разбил один – он пустой, разбил другой – тоже пустой и так далее. Разбил последний – оттуда вылезает червяк в большой кепке и говорит: «Обидно, да?» (естественно, червяк произносит эту фразу с грузинским акцентом).*

Существуют серии анекдотов, в которых использование определенного клишированного выражения является необходимой приметой персонажа, без которой он не может быть идентифицирован. Так, например, в анекдотах о Шерлоке Холмсе герой каждый раз предвдваряет свое заключительное высказывание, содержащее разгадку тайны, мучившей доктора Ватсона, и одновременно составляющее «соль» анекдота, словами: «Элементарно, Ватсон». Как и другие клишированные формулы, данное выражение может обрести новую прагматическую нагрузку, создавая неожиданный эффект:

- *Холмс, как Вам удастся так долго обходиться без женщин? – Элементарно (после небольшой паузы рассказчик делает указательный жест в сторону) – Ватсон!*

В анекдотах помимо языковой маски используются и другие клишированные детали: внешность, одежда и прочие аксессуары, например, красный пиджак, золотая цепь («голда») и мобильный телефон («мобила») являются неизменными атрибутами «нового русского», а в более старых анекдотах в качестве атрибута интеллигента указывались очки и шляпа. Но из всех головных уборов наиболее существенным в русских анекдотах, несомненно, является кепка. Кепка, наряду с картавостью, обращением «батенька» и образованием сложных слов с приставкой «архи» является в анекдотах признаком, позволяющим идентифицировать Ленина. Большая кепка «аэродром» является типичным головным убором грузина, недаром червяк в цитированном ранее анекдоте носит кепку. Собственно, только кепка наряду с формулой «Обидно, да?», произносимой с грузинским акцентом, и позволяет идентифицировать этого червяка как грузина. Интересно, что этот анекдот приводится в английском переводе в книге «Taking Penguins to the Movies. Ethnic Humor in Russia», причем автор Emil Draitzer характеризует его как опирающийся на антигрузинские стереотипы. Но примечательно, что текст перевода как таковой не позволяет понять, откуда известно, что в нем речь идет именно о грузине. Перевод звучит так:

- With his very last ruble, a student buys a dozen walnuts. He cracks one of them. It's empty. He cracks another one – again, it's empty. When he comes to the last one, a worm wearing a cap crawls out and says: "It hurts, doesn't it?"

Наличие клише только и делает возможным функционирование анекдота в определенной культурной и языковой среде. Анекдот понятен слушателям потому, что им знакомы языковые и внешние характеристики персонажей и клишированные модели построения анекдота. Поэтому анекдоты так часто непонятны детям, еще не овладевшим условными клише, характерными для анекдотов, и носителям другой культуры, даже если они хорошо знают язык, на котором рассказывается анекдот.

Поэтому особый акцент следует сделать и на умение понимать анекдоты. Как происходит понимание анекдота? Текст анекдота, как правило, распадается на две неравные части: первая часть – это рассказ, который создает у слушателя определенные ожидания, затем – неожиданный конец анекдота – одно или несколько слов, не связанные или прямо противоречащие началу анекдота. Слушатель сначала удивляется, понимает, что финальная часть анекдота не соответствует тому, что он ожидал услышать, а затем находит в этом скрытый смысл, позволяющий переинтерпретировать начало анекдота. Анекдот – это

ловушка для слушателя. Не случайно рассказывание анекдота всегда предваряется предупреждением, что это анекдот, иначе эффект обманутого ожидания будет слишком силен и вызовет у слушателя обиду.

Понимание большинства анекдотов требует от слушателей не только «лингвистической компетенции» – умения воспринимать языковую игру, но и наличия целого набора предварительных фоновых знаний: общекультурных сведений, знания реалий, явлений и событий общественной и культурной жизни, а также бытующих в обществе стереотипов. Чрезвычайно важным для понимания анекдотов является также наличие информации об основных персонажах анекдотов данной этнической культуры, их характерных чертах и речевых характеристиках, о моделях построения анекдота и стереотипах «анекдотического пространства».

Анекдот декларируется как случай из жизни, как нечто абсолютно достоверное и «справедливое», и в то же время он откровенно, преднамеренно необычен, странен, невероятен. Столкновение двух этих полюсов и рождает особую эстетическую реальность текста, определяя во многом и построение анекдота.

Анекдот – уникальное, чрезвычайно развитое явление любой национальной культуры, имеющее собственную номинацию и собственные типологические черты: стереотипы формы, содержания и коммуникативного назначения. Анекдот – особый жанр устной речи, порожденный элитарной культурой интеллигенции, поддержанный традиционной народной культурой и ставший массовым проявлением современного городского фольклора.

Библиографический список

1. Краткая Литературная Энциклопедия [Текст]; под ред. А.А. Суркова. Т. I. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 1088 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст]; под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2003. – 1600 с.
3. **Ожегов, С.И.** Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1990. – 924 с.
4. Collins Cobuild Dictionary [Text]. – London: Harper Collins Publishers, 1990. – 1703 p.
5. Webster's desk Dictionary [Text], 1990.
6. Requeño Larousse ilustrado [Text], 1968. – 1663 p.
7. **Шмелева, Е.Л., Шмелев, А.Д.** Русский анекдот. Текст и речевой жанр [Текст] / Е.Л. Шмелева, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – 144 с.